

создания ипотеки в России, который разрабатывался на деньги американского фонда, при участии американских консультантов и был ориентирован на организацию в России рынка закладных по типу американского. Было создано Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), аналогичное американскому агентству (Fannie Mae). Однако в США кредиты выдавались под 7% годовых, а АИЖК предлагало их под 15% (в валюте)¹³. Более того, принуждение заемщика к возврату кредитов в России было затруднено еще и массой культурных стереотипов, что в своей совокупности привело к дисфункции данного института. Приведенный пример свидетельствует об издержках процесса направленной институционализации, результатом которой становится неприятие и отторжение формализованных институтов.

В целом можно заключить, что ТНК оказывают на принимающие страны двойственное влияние. С одной стороны, предоставляя им доступ к уникальным ресурсам и втягивая в международные экономические отношения, они стимулируют развитие периферийных стран, а с другой – преследуя цели максимизации собственной прибыли, ТНК стараются осуществлять неусыпный контроль над деятельностью развивающихся стран, используя как экономические механизмы давления, так и политические механизмы принуждения. Разрешить сложившуюся двойственность возможно с помощью законодательного ограничения деятельности ТНК, то есть выработки единого международно-правового регулирования деятельности ТНК.

Примечания

- ¹ См.: UNCTAD World Investment Report 2008. Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge. N.Y.; Geneva. 2008. P. 9.
- ² См.: Паныков В.С. Глобализация экономики: сущность,

реалии, виды на будущее // Международная экономика. 2009. №6. С. 14.

- ³ Таблица составлена по данным ежегодного рейтинга журнала Fortune [Электронный ресурс]. URL: http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2009/full_list (дата обращения: 20.02.09).
- ⁴ Диаграмма составлена по данным ежегодного рейтинга журнала Fortune. (Там же).
- ⁵ Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию. [Электронный ресурс]. URL: [http://www/unctad.org](http://www.unctad.org) (дата обращения: 05.12.09).
- ⁶ См.: Паныков В.С. Указ. соч. С. 16.
- ⁷ См.: UNCTAD World Investment Report 2008. P. 11.
- ⁸ См.: Бортова М.П. Современные проблемы транснационализации производства и капитала // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. №3. С. 8–15.
- ⁹ Таблица составлена автором на основе следующих источников: Дзусова С.С. Крупная корпорация – ключевое звено современной экономики // Аудит и финансовый анализ. 2008. №5; Драчев Е.Л., Либман А.М. Проблемы определения и классификации интегрированных корпоративных структур // Корпоративный менеджмент. 2001. №4; Мовсеян А., Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6; Милинчук Е.С. Транснациональные корпорации как основной институт глобального рынка услуг // Глобализация рынка услуг: институциональный аспект. Саратов, 2008.
- ¹⁰ См.: Владимирова И.Г. Исследование уровня транснационализации компаний. // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 6.
- ¹¹ См.: Драчев Е.Л., Либман А.М. Формирование системы внутрикорпоративных рынков транснациональных корпораций и место России в этом процессе // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. №6.
- ¹² Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 217.
- ¹³ См.: Милинчук Е.С. Указ. соч.

УДК 370.5(470.44)

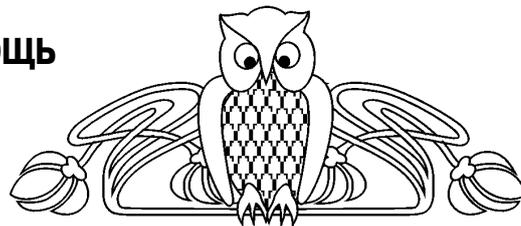
ДЖЕФФРИ САКС И АМЕРИКАНСКАЯ ПОМОЩЬ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: СЛУЧАЙ «ДРУГОЙ АНАТОМИИ»

С.Ю. Шенин

Саратовский государственный университет
E-mail: sheninsy@sgu.ru

Данная статья посвящена изучению роли известного экономиста из Гарвардского университета профессора Дж. Сакса в проведении программы реформ в России, осуществлявшейся в 90-е гг. XX в. под контролем и по рецептам администрации США. Исследуются также экономические взгляды Дж. Сакса и его представления о характере и причинах провала реформ.

Ключевые слова: Джеффри Сакс, экономическая помощь, Россия, реформы, шокотерапия, МВФ, Гарвардский университет.

Jeffrey Sachs and American Aid to Post-Soviet Russia:
the Case of «Different Anatomy»

S.Yu. Shenin

The article is devoted to the study of the role played by well-known economist Jeffrey Sachs in the process of realization of the Russian reforms that was carried out under control of the American administration during the nineties (XX c.). Besides, Sachs' economic views and his interpretation of the Russian reforms failure are also analyzed.

Key words: Jeffrey Sachs, economic assistance, Russia, reforms, shockotherapy, IMF, Harvard University.

Данная статья является продолжением предыдущей публикации в настоящем издании, посвященной тем специалистам из Гарвардского университета, которые в 90-е гг. XX в. активно участвовали в осуществлении программы российских реформ.

Джеффри Дэвид Сакс родился в 1954 г. в Детройте, его предки по материнской линии были выходцами из Гродно, а жена иммигрировала в Америку со своими родителями из Чехословакии в 1966 году. Сакс получил степень бакалавра в 1976 г. и степень магистра в 1978 в Гарвардском университете. Еще будучи аспирантом, он был избран членом Гарвардского общества исследователей, которое являлось сверхэлитарной научной группой, поскольку в его состав входили два лауреата Нобелевской премии по экономике: Пол Сэмюэлсон и Джеймс Тобин. Поклонник и ученик Милтона Фридмана, Сакс получил степень доктора в 1980, а затем, в 1983 г., в возрасте 29 лет он стал профессором Гарвардского университета.

В 1985 г. в возрасте 31 года Сакс был нанят правительством Боливии в качестве экономического советника. Эта страна находилась в тяжелейшем экономическом состоянии, здесь свирепствовала гиперинфляция, что привело к беспоспособности правительства отвечать по финансовым обязательствам перед Международным валютным фондом (МВФ). Сакс разработал и реализовал в Боливии план финансового оздоровления (который позже стал известен как «шоковая терапия»), состоявший из резкого понижения инфляции путём либерализации боливийского рынка, прекращения правительственных субсидий, устранения таможенных пошлин и привязки боливийской экономики к доллару США. По общему мнению, результаты были впечатляющими – после реализации плана Сакса инфляция упала с более 20 000% в 1985 г. до 15% в 1989 г.

Следующим объектом реформаторской активности Дж. Сакса стала Польша, которая до сих пор многими на Западе рассматривается как самый удачный образец применения «шоковой терапии». Пришедшее здесь к власти правительство «Солидарности» пригласило его и экономиста из МВФ Дэвида Липтона для осуществления радикальных экономических реформ. Сакс начал с незамедлительного упразднения регуляторных мер, ценового контроля и субсидий промышленности, находящейся в государственной собственности. Тем не менее, чтобы избежать развития «дикого капитализма», приватизация государственного сектора осуществлялась постепенно, растянувшись до тех пор, пока процедура разгосударствления не стала безболезненной для общества. Хотя в результате реформ безработица увеличилась, промышленность стала активно развиваться и инфляция упала до допустимых значений. После

польского эксперимента о Саксе заговорили как о «великом реформаторе», «самом влиятельном экономисте в мире».

Однако наиболее сложной и ответственной задачей для Сакса стало реформирование российской экономики¹. После победы над путчистами в августе 1991 г. президент Б. Ельцин получил возможность начать либеральные экономические реформы. При этом он мог выбирать из богатейшего «меню», в котором присутствовало как минимум 12 вариантов «блюд», начиная от ориентации на анархический «дикий капитализм» и заканчивая технократическим кейнсианством². Однако трагедия Ельцина заключалась в том, что номенклатурно-бюрократическая природа его власти не допускала прямой апелляции или опоры на широкие массы. Поэтому в проведении неизбежных реформ он изначально был запрограммирован на западную помощь, а значит, западные рецепты, и катастрофическая экономическая ситуация лета-осени 1991 г. не оставляла ему другого выбора. Западная же помощь безальтернативно предоставлялась только в идеологических рамках монетаристского «вашингтонского консенсуса» и предписывала обязательную «шокотерапию».

Необходимо учесть и то, что склонность Ельцина к радикализму «шокотерапии» объяснялась его страхом перед коммунистическим реваншем, избежать которого, по его мнению, можно было лишь разрушив социально-экономическую базу коммунизма и сделав фундаментальные реформы необратимыми. Естественно, что только западные «шокотерапевты», уже проверившие свое искусство на практике, обещали нужный быстрый результат.

Уже через две недели после подавления путча в Москве появились гарвардские «маги шоковой терапии» – Джеффри Сакс и Андерс Аслунд, к которым затем присоединился и Дэвид Липтон. Имея за спиной, как уже указывалось, успешные «сеансы» в Польше и Боливии, они сразу попытались «выяснить, кто будет возглавлять русские реформы». Насчитав пять групп, разработавших альтернативные либеральные экономические программы, «варяги» вступили в контакт с тремя из них и окончательно остановили свой выбор на группе Гайдара – Шохина – Чубайса³.

МВФ и Буш не возражали против гарвардской команды советников. Общим фундаментом, на котором этот «треугольник» (фонд, администрация и гарвардская группа) намеривался строить программу реформ для России, являлись рекомендации программы «четырёх банков» во главе с МВФ для СССР, предложенные в декабре 1990 г. Главными из них были монетаризм и радикализм, т.е. необходимость проводить монетаристские реформы очень быстро и комплексно, чтобы не дать шанса оппозиции использовать разочарование и недовольство граждан для остановки реформ, а наоборот, постараться максимально использовать человеческую энергию решимости

и жертвенности (как правило, очень краткосрочные настроения) для осуществления радикальных преобразований. Именно такой подход получил название «шоковая терапия».

Однако все три «мозговых центра» поразному рассматривали роль западной помощи в осуществлении «шоковой терапии» в России. МВФ, как всегда, стремился направить свои займы в «нездоровые зоны» больных экономик (инфляция, бюджет, валюта и т. д.) в соответствии с базовыми постулатами неоклассического подхода так, чтобы стабилизировать, не допустить дальнейшего ухудшения ситуации и обеспечить приток внешних животворных инвестиций, которые должны были окончательно залечить «болячки».

Дж. Сакс и его коллеги были сторонниками более активного подкрепления реформ иностранной помощью. Последняя должна была не только ускорить протекание этого болезненного состояния с точки зрения экономической, но и «обезопасить» ход терапии с точки зрения политической: в отсутствие общественного консенсуса помощь позволяла укрепить достаточно слабые позиции реформаторов⁴.

Что касалось администрации Дж. Буша-старшего, то она была против прямой помощи исключительно по внутривнутриполитическим причинам, в основном электорального свойства. Тем не менее, в администрации присутствовало ясное осознание острой необходимости помощи для стабилизации и управления процессом перехода России к рыночной демократии. Именно для того чтобы выпутаться из этого противоречия, администрация и решила выдвинуть вперед МВФ в качестве «щита» для президента: с одной стороны, помощь реформам будет предоставляться и контролироваться, с другой – Буш не будет отвечать за ее предоставление и результаты этого процесса, что было особенно актуально накануне новой битвы за Белый дом.

Через несколько дней после официальной ликвидации СССР Ельцин сделал последний шаг в направлении подготовки радикальных реформ. «Мудро выбрав» (по представлению гарвардской группы) в качестве основы правительства группу Гайдара–Чубайса–Шохина и пригласив самих Дж. Сакса и А. Аслунда стать советниками этого правительства с декабря 1991 г.⁵, Ельцин отработал госсекретарю Дж. Бейкеру, прибывшему в Москву, что все готово для «шокотерапии» – нужна только западная помощь. Бейкер ответил, что вопрос о пакете помощи будет решаться на международной конференции в январе в Вашингтоне⁶.

Однако иллюзии о готовности Запада искренне помогать реформам стали рассеиваться в России буквально через несколько дней после роспуска СССР и назначения нового российского правительства «младореформаторов». Тогда в Москву прибыла группа финансистов, представлявших западные правительства. Дж. Сакс с горечью и недоумением писал об этом визите:

«Вы наверняка подумали, что эти представители встречались с членами нового российского правительства для того, чтобы узнать, как Запад мог бы помочь в решении безумно сложной задачи стабилизации российской экономики. Отнюдь нет. Они потратили целую неделю, пытаясь заставить Россию и другие республики продолжать выплату процентов по старым советским долгам – практически невозможное требование, учитывая отсутствие финансовых резервов. Новое российское правительство согласилось на него, прекрасно сознавая, что будет вынуждено отказаться от своих обязательств буквально в течение нескольких дней»⁷.

Поскольку шоковые реформы были уже запущены с начала 1992 г., Дж. Сакс, был уверен, что без западной помощи они провалятся. Пытаясь в своих статьях доказать ее срочность, он делал особый упор на те «ужасы», которые переживала российская экономика, больная «экономическим раком». В таком положении вещей он обвинил отчасти и западные страны: последние сначала «подкармливали» Горбачева кредитами, а когда он «рухнул», переложили долги на республики без возможности получать кредиты на разумных условиях. Это привело к падению импорта, а затем резкому сокращению промышленного производства и обеспечения населения продовольствием. «Еще в середине ноября страны Большой семерки (G-7. – С.Ш.) спокойно смотрели, как последние резервы России опустошались бегущими со сцены частными кредиторами ... Они угрожали новой экономической команде Бориса Ельцина тем, что гуманитарная продовольственная помощь будет остановлена, если Россия предпримет односторонние действия для прекращения утечки своих последних ресурсов»⁸.

Сакс настаивал на том, что Россия заслужила широкую западную поддержку хотя бы потому, что ельцинское правительство «уже приступило к реализации своей части предполагаемой сделки по построению демократического общества и рыночной экономики». Запад должен начать реализацию своей части и не «проповедями, а посылая деньги». Да, денег понадобится много, но возрождение сталинизма или даже фашизма в России будет стоить Америке дороже.

«Шоковая терапия», по мнению Сакса, требует значительной западной помощи, необходимой, чтобы смягчить «шок». В течение первого года помощь Запада, считал советник российского правительства, должна составлять от 15 до 20 млрд долл. Из них 6 млрд долл. должно быть потрачено на срочную гуманитарную помощь (продовольствие и медикаменты), еще 6 млрд долл. в форме кредитов – на финансирование импорта и, наконец, 5 млрд долл. – на стабилизационный фонд, который позволит Москве сделать свою валюту конвертируемой. Приблизительно такую же сумму Сакс считал необходимым потратить в следующем году, а также в 1994 г., когда, по его прогнозу,

Россия закончит экономическую стабилизацию и перейдет к полномасштабной реструктуризации. Запад должен был также отсрочить выплату Москвой долгов (и процентов) СССР на сумму более 80 млрд долл.⁹ «Как демонстрирует пример послевоенного развития Германии и Японии, а также более недавний опыт Чили и Мексики, серьезная отдача приходит через пять лет устойчивых реформ», – подчеркивал гарвардский экономист¹⁰.

Видя нежелание администрации выделять деньги на поддержку реформ, Сакс от имени русской «экономической команды», демонстративно игнорируя G-7, напрямую обратился к МВФ за помощью. Русские, по его словам, «готовы принять все условия, какие традиционно предлагает МВФ... Эти условия помогут убедить скептиков, что финансовая помощь будет направлена на поддержку реальных реформ (как недавно во многих странах, включая Боливию, Мексику, Польшу и Венесуэлу). Другой вопрос, захочет ли МВФ воспользоваться такой возможностью или пойдет на поводу у западных правительств. Прошлый месяц фонд сидел сложа руки, глядя как страны G-7 вытягивают из русских долги, прекрасно зная, что их резервы заканчиваются»¹¹.

Однако МВФ отмолчался, а вашингтонская конференция в январе 1992 г., на которой планировалось найти средства помощи России, закончилась ничем. Сакс был обескуражен, но продолжал свою борьбу за помощь реформам. Он понимал, что ситуация очень подвижная и что даже внутри администрации соотношение сил может измениться в любой момент, особенно принимая во внимание, что в госдепартаменте существовала группа радикалов, считавшая, что «администрация и ее союзники в Европе и Японии будут вынуждены вносить миллиарды долларов в фонд экономической стабилизации уже в этом году, или они станут свидетелями краха экономических реформ Ельцина». Поэтому не исключено, полагали представители этой группы, что Бейкер, Геншер и другие главы МИДов могут начать обсуждение возможности предоставления долгосрочной массивной помощи России. «Нам не вернуться от этого», – утверждали они¹².

В результате закулисных переговоров и под давлением группы сторонников помощи (куда кроме гарвардских специалистов входил, например, Р. Никсон и кандидат в президенты от демократической партии Б. Клинтон) 2 апреля президент Дж. Буш и от имени ЕС канцлер Германии Г. Коль объявили об окончательном принятии решения о пакете помощи России в 24 млрд долл. Через несколько дней управляющий директор МВФ М. Камdessus подтвердил эту цифру и заявил, что, кроме 24 млрд долл. для России, лидерами G-7 одобрены еще 20 млрд долл. помощи для остальных республик бывшего СССР. В течение следующих 4 лет помощь всем республикам из всех источников должна была составить более 100 млрд долл., после чего, по его предсказанию,

в странах СНГ должен был начаться нормальный экономический рост порядка 4% в год¹³.

Имея серьезные теоретические расхождения с МВФ, Дж. Сакс тем не менее приветствовал и пакет G-7, и участие фонда в реализации реформ, поскольку «само появление МВФ на сцене могло бы стать еще одним добрым знаком, сигналом русским и иностранным инвесторам, что экономическая реформа получила возможность состояться»¹⁴. С другой стороны, его беспокоило то, что, несмотря на настойчивые требования российской стороны, фонд не имел никакой целостной программы, состоявшей бы из конкретных проектов, – разговоры шли только о суммах, которые можно получить из разных источников.

Оптимизм по поводу предоставления денег быстро иссяк. Ни летом, ни осенью помощь российским реформам, которые переживали острейшую фазу, не была предоставлена. Многочисленные опросы россиян показывали рост антиамериканских настроений, основанных на убеждении, что программа «шоковой терапии» правительства Гайдара была навязана России американцами. Значительное число опрошенных полагало, что Соединенные Штаты намеривались использовать экономические реформы в качестве инструмента разрушения Российского государства¹⁵.

Дж. Сакс прямо связал сложившуюся ситуацию в России и ужесточение кризиса с политической помощью Буша. «Шоковая терапия», по его мнению, вообще не могла осуществляться без значительной внешней помощи, тем более, если она затянулась и страна обременена большими внешними долгами. В России же эта болезненная экономическая процедура осуществлялась практически без помощи. Те небольшие кредиты, которые были предоставлены, являлись просто кучкой денег и не имели никакой программы, графика или привязки к реальным мероприятиям»¹⁶.

Американский советник российского правительства был уверен, что администрация Буша по сути заключила сделку с Ельциным – помощь должна была последовать за серьезными, «необратимыми» шагами в направлении строительства свободного рынка и демократии. Однако после того как русские зашли достаточно далеко и вытерпели колоссальные лишения, помощь не пришла. «Запад должен отвечать за свою часть сделки», – настаивал Сакс, а объявление пакета в 22 млрд долл. он назвал просто «политическим жульничеством»¹⁷.

В результате, указывал Сакс, «на фоне отсутствия значительной международной помощи российские реформаторы вынуждены были идти на неаппетитные и рискованные компромиссы, такие, например, какой имел место после апрельской сессии народных депутатов, когда поток инфляционных денег хлынул в военно-промышленный комплекс. Правительство также уступило требованиям оппозиции и сменило главу Центробанка... Результаты были близки к

катастрофическим: Центробанк взрывообразно увеличил денежную массу, направляя колоссальные кредиты устаревшим промышленным «динозаврам»¹⁸. Уровень жизни и экономики к концу 1992 г. упал катастрофически, и не было видно даже признаков снижения темпов этого падения.

Политические последствия наступили в конце года, когда в декабре правительство российских «младореформаторов» под давлением Верховного Совета было отправлено в отставку Б. Ельциным. Угроза еще большего ослабления власти президента (в результате назначенного на апрель 1993 г. референдума) нависла над Ельциным и его курсом. Назначение премьером-министром В. Черномырдина рассматривалось всеми, кто имел отношение к радикальным реформам, в первую очередь западными советниками, как поражение реформ, возврат к централизованному планированию и власти ВПК¹⁹.

Консерваторы становились все сильнее, социальная база реформ сжималась, надежды на американскую помощь также таяли, особенно, как опасались в России, с приходом в Белый дом ориентированного на решение внутренних американских проблем Б. Клинтона. Новоизбранный президент, однако, объявил, что Россия – это его «важнейший внешнеполитический приоритет» и что он, как только займет Белый дом, немедленно пошлет Москве «сигнал» в своей заинтересованности, правда, «это будут не миллиарды, а десятки, может, сотни миллионов» долларов помощи, но зато реальные.

Несмотря на свой критический настрой, Дж. Сакс очень надеялся на изменение российской политики Вашингтона. Он считал, что время для внесения корректив еще есть, что не все еще потеряно: российское общество по-прежнему выступает за рынок и демократию, а это основное условие для возобновления реформ. Чтобы исправить положение, утверждал советник, надо продемонстрировать поддержку Ельцину, разработать конкретную программу помощи реформам, жестко связав реформы и помощь, и продолжать движение в направлении радикального реформирования, которое включало бы макроэкономическую стабилизацию, либерализацию экономической активности и приватизацию государственной собственности и ресурсов. Однако, понимая, что фактор времени начинает работать против реформ, к этим трем главным «шокотерапевтическим» компонентам гарвардский специалист добавил четвертый, чуждый «Вашингтонскому консенсусу» элемент – формирование системы социальной поддержки наиболее уязвимых групп населения.

Учитывая, что фактор помощи, с точки зрения Сакса, являлся ключевым для успеха реформ, он предложил конкретную программу помощи, каждый элемент которой должен был быть нацелен на поддержку конкретного компонента реформ. Так, фонд социального страхования, по

его мнению, требовал от Запада грантов на сумму 8 млрд долл. Для программы реструктурирования экономики, направленной на конверсию военных предприятий, перестройку аграрного и энергетического секторов, также было необходимо 8 млрд долл. в долгосрочных кредитах международных институтов. Фонд кредитования мелкого бизнеса должен был стоить около 1 млрд долл. И наконец, на МВФ возлагалась задача предоставить 6 млрд долл. для программы стабилизации рубля и 4 млрд долл. кредитов для закупки импортных товаров. Таким образом, «пакет Сакса» равнялся 27 млрд долл., а доля США в этом пакете должна была ежегодно составлять 3 млрд долл. (1% оборонного бюджета, подчеркивал Сакс). Принятие такого плана, по мнению советника, могло бы исправить ситуацию и «зажечь воображение миллионов русских, пытающихся найти место России в стремительно меняющемся мировом порядке»²⁰.

Принимая во внимание, что новоизбранный президент еще до вступления в должность обозначил свое особое отношение к российским проблемам, Дж. Сакс адресовал свою программу именно Клинтону в надежде, что «январь 1993 г. может знаменовать начало периода решительного обновления России»²¹. Обнадеживало еще и то, что ближайшее окружение Клинтона также было настроено радикально. Так, С. Тэлбот с самого начала показал, что будет ориентироваться на идею «стратегического партнерства» с Россией вообще и бескомпромиссную поддержку Ельцина в частности. Л. Саммерс, отвечавший за экономическую сторону взаимоотношений с Москвой, как коллега Дж. Сакса по Гарварду, был сторонником «шоковой терапии» и нелиберального «вашингтонского консенсуса» и полностью разделял подходы МВФ²².

В результате единства позиций к маю 1993 г. Клинтон сумел сформировать международный пакет помощи России размером в 28 млрд долл. Однако в силу различных причин, по оценке Дж. Сакса, к концу 1993 г. только 4 млрд долл. из двух обещанных пакетов в 24 млрд долл. и 28 млрд долл. дошли до России. Отчаянное экономическое положение России только усугубилось, что привело к октябрьскому мятежу, разгону парламента Б. Ельциным и сокрушительному поражению на декабрьских выборах партии радикальных реформ Е. Гайдара.

Клинтон, понимая, в какое уязвимое положение он попал, попытался повлиять на восприятие публикой в Америке итогов выборов в России. С его точки зрения, антиреформистское голосование надо было рассматривать не как стратегический выбор российского народа, а просто как «протестное голосование», протест против краткосрочных экономических проблем, который «испарится», когда дела пойдут лучше²³.

Однако дальше всех в попытках отвести удар от Белого дома, как ни странно, зашел осторожный С. Тэлбот. После возвращения из Москвы

на одном из пресс-брифингов он заявил, что администрация начинает процесс «активного анализа» послевыборной ситуации в России с целью «совершенствования, концентрации и активизации наших усилий по поддержке реформ» и их коррекции в направлении «уменьшения шока и увеличения терапии»²⁴.

Этим самым он, по сути, обвинил в игнорировании социальных аспектов реформ и разжигании националистических настроений в России всех, кто осуществлял политику «шокотерапии»: не только МВФ, но и группу западных советников во главе с Дж. Саксом, а также российских «младореформаторов»-гайдаровцев, что косвенно, несомненно, ослабляло их позиции в России. Хотя Тэлбот немедленно, по его словам, понял, что переборщил «с упрощением» и постарался смягчить, «интерпретировать» свою позицию, этого уже практически никто не заметил – «меньше шока, больше терапии» пошло гулять по мировой прессе как окончательная оценка Белого дома всему предыдущему периоду российских реформ²⁵.

Насколько болезненным было это обвинение для всех «шокотерапевтов» видно из того, что, например, и министр финансов Б. Федоров, и Дж. Сакс использовали для описания выпада Тэлбота одно и то же сравнение. В то время, как Федоров просто заявил, что это был «удар ножом в спину»²⁶, Дж. Сакс выразился более сочно: «Если Черномырдин вонзил нож (обвиняя во всем реформаторов. – С.Ш.), то американская администрация провернула лезвие, когда Строб Тэлбот съязвил, что для России нужно меньше шока и больше терапии»²⁷.

При этом Дж. Сакс утверждал, что «шокотерапия» в России пока вообще не начиналась. Да, соглашался он, «реформаторы являются ее сторонниками, но у них никогда не было политической власти применить этот подход. Экономические страдания были вызваны не “шокотерапией”, но сочетанием трех других факторов. Первое, боль от краха коммунизма, которая возникла задолго до реформаторов. Второе, невероятная непоследовательность политики, поскольку реформаторы два года бились с консерваторами, но так и не смогли начать жесткую программу реформ. Третье, западная помощь так и не была предоставлена в количестве, способном смягчить болезненные преобразования»²⁸.

Особенно негодовал Дж. Сакс по поводу лицемерия и цинизма Запада в отношении помощи реформам. Пытаясь оправдать то, что вместо обещанных 28 млрд долл. в 1993 г. было фактически предоставлено только едва 4 млрд долл., Запад выдвигал какие угодно оправдания: что реформаторы были слишком радикальны, что ситуация настолько безнадежна, что никакая помощь уже не поможет, что любая помощь не может повлиять на развитие России в принципе, что реформы в России уже необратимы и можно не помогать и т.д. В результате из четырех компонентов «шокотера-

пии» – либерализации цен и системы планирования, приватизации госсобственности, валютной стабилизации и системы социальной поддержки – более или менее успешными оказались только первые два, которые не требовали западной помощи. В то же время два последних компонента, которые напрямую зависели от помощи, потерпели неудачу (гиперинфляция и страдания безработной части населения), что и вызвало ощущение краха всего курса «шокотерапии» и привело к печальным результатам выборов 12 декабря²⁹.

Через несколько дней после отставки Гайдара и Федорова оставили свои посты советников Дж. Сакс и А. Аслунд. Причина формулировалась просто: нельзя продолжать работу по борьбе с инфляцией с нынешним составом правительства – все они представляли «старую советскую гвардию», промышленное лобби, которое стремилось сохранить на плаву неконкурентоспособные предприятия за счет правительственных субсидий и дотаций. Это являлось прямой дорогой к гиперинфляции, которую «младореформаторы» сдерживали ценой колоссальных жертв.

Все последующие годы Дж. Сакс посвятил в основном тому, что пытался объяснить причины неудачи своего российского опыта. В огромной степени вина за то, что случилось, лежала на Западе и, в первую очередь, на США, – утверждал он. Основная ошибка – это созданная иллюзия, что за счет помощи можно было обеспечить развитие. С точки зрения бывшего советника, целью помощи могла быть только поддержка реформаторов в глазах народа (пусть через демонстрацию очень ограниченных успехов) и, таким образом, сохранение их у власти для того, чтобы они имели возможность осуществить свои реформы. Именно такой была главная цель «плана Маршалла» в Западной Германии – сохранить у власти К. Аденауэра и вместе с ним его реформы.

Однако в случае с Россией этот пример был забыт начисто. Помощь сначала не выделялась вообще, и это дискредитировало Ельцина в глазах россиян, а когда она, наконец, стала поступать, то мелкими порциями и без четкого стратегического плана. В результате – одно бессмысленное латание дыр. Вывод Дж. Сакс делал радикальный: финансовую помощь этому правительству давать нельзя, поскольку скорее всего, в лучшем случае, она будет растрочена впустую, а в худшем – разворована. В существовавшей ситуации был смысл только в предоставлении дешевой, но эффективной технической помощи³⁰.

Особенно пафосно речи Дж. Сакса зазвучали после того, как в 1995 г. в преддверии президентских выборов в России администрация Клинтона сумела заставить МВФ предоставить Ельцину заем в размере 10 млрд долл. С точки зрения американского экономиста, произошло поразительное событие, обнажавшее истинное, исключительно циничное отношение администрации к российским реформам. После случившегося весной

1994 г. краха мексиканского песо правительство США, чтобы спасти мексиканскую экономику, сумело мгновенно найти 40 млрд долл. Россия, чья стабильность значила для американской безопасности, по крайней мере, не меньше, чем стабильность Мексики, так и не смогла получить 6 млрд долл. для фонда стабилизации рубля тогда, когда был реальный шанс значительно продвигнуться по пути демократических реформ, т. е. в 1992–1993 гг. Для Мексики же деньги нашлись именно потому, что этого потребовал большой бизнес, а для России денег не нашлось, утверждал бывший советник Ельцина, поскольку на тот момент большого бизнеса в России не было.

Однако именно сейчас, когда американский бизнес в Россию пришел и у администрации появилось желание дать деньги через кредиты МВФ, настаивал Сакс, давать деньги нельзя – у власти находились уже не реформаторы, а «новое политбюро» в лице Совета национальной безопасности. Начался явный консервативный «откат» внутри страны, и эту реакцию финансировать было очень опасно – это могло дискредитировать программу помощи окончательно, потому что означало бы, что Америка готова платить за возрождение российского империализма. Надо ждать следующего шанса. Кстати, в результате роста напряженности, связанного с российской внешней политикой, Пентагон получил в несколько раз больше бюджетных средств, чем те, которые не получили реформаторы в свое время для продолжения реформ. В этом-то, указывал экономист, и проявилась суть циничной и провокационной политики администрации³¹.

Самое главное заключалось в том, считал Сакс, что предоставлять помощь надо только тому правительству, которое готово и хочет осуществлять реформы, которое восприимчиво к внешней торговле, технологиям, идеям, инвестициям, которое готово бороться за торжество закона и против коррупции. При этом не надо стесняться давать помощь на жестких условиях, даже политических. Примеры «плана Маршалла», развития Тайваня, Южной Кореи и Польши являли тому самое лучшее доказательство. Не упоминая конкретно Россию, Сакс тем не менее намекал, что страна эта получает американскую помощь давно и практически безо всяких условий, вследствие чего она не стремится проводить настоящие реформы. Естественно, что и новые порции помощи без жестких «привязок» или, тем более, в качестве платы за расширение НАТО (о чем Клинтон договорился с Ельциным в 1996г.), не принесут желаемого результата³².

Пытаясь снять с себя ответственность за провалы начальной фазы реформ, Сакс особенно активно перекладывал вину на МВФ. По его мнению, «МВФ является некомпетентным институтом, который вряд ли когда-нибудь понимал, что он делает в России», ибо «судьба России зависит не только от факторов, которые Запад

может контролировать, например, своевременная международная помощь, но и от факторов, которые он контролировать не в состоянии, например, российские бесконечные пространства и столетия древней истории авторитарного правления без частной собственности»³³ (здесь Сакс определенным образом сомкнулся с «умеренными» и их ссылкой на «культурный контекст»).

Начало экономического кризиса 1997–1998 гг., который буквально потряс не только азиатские страны, но и Россию, Сакс тоже связывал с деятельностью МВФ. Он даже называл фонд «тифозной Мэри»³⁴, распространявшей нищету и экономические болезни от одной страны к другой под лозунгами глобализации. «Нет никаких признаков того, что вмешательство МВФ помогает предотвратить экономический кризис в долгосрочном плане... Пример прошлого года показывает, что сегодняшняя политика МВФ помогает только распространять кризис»³⁵.

«Надо остановить его (МВФ. – С.Ш.), – утверждал Дж. Сакс. – И даже более того: настало время установить мораторий на радостные разговоры о преимуществах глобальной экономики»³⁶. Говоря это, Сакс фактически признавал, что в настоящих обстоятельствах один из базовых принципов *глобализации* – свободный и безопасный перелив капиталов между национальными экономиками, поддерживаемый и гарантируемый МВФ, – может привести к самым трагическим последствиям.

В России МВФ также сыграл значительную роль в усугублении кризиса 1998 г. Фонд согласился на огромный «антикризисный» пакет для России в 22 млрд долл., имея целью, как утверждал Дж. Сакс, «гарантировать, что предыдущие займы будут выплачены, а рубль не будет девальвирован до тех пор, пока спекулянты не вынут свои деньги без больших потерь»³⁷. Правда, одновременно предоставление этой возможности расплатиться с кредиторами использовалось руководством фонда для давления на российское правительство с целью продолжения реформирования финансового рынка в духе «вашингтонского консенсуса», и именно эта вторая роль, оказавшаяся очень близкой сердцу руководства МВФ, затормозила выполнение главной задачи. В результате МВФ сильно опоздал с «тушением», «чрезвычайный» кредит не смог замедлить или смягчить кризис в России, схема сработала плохо и инвесторы потеряли на этом десятки миллиардов долларов³⁸.

К концу 1990-х гг. позиция Дж. Сакса уже не была столь категоричной, как в первой половине 90-х гг., он уже не демонстрировал абсолютную уверенность в правильности выбора методологии «шоковой терапии» в отношении российских реформ, и это отчасти снимало ответственность с Клинтона, поскольку выбор делался еще при Дж. Буше. Сакс стал признавать, что географические факторы и история в огромной степени предопределили поражение реформ, что «шоковая терапия»

могла сработать только при очень благоприятном стечении обстоятельств, таких, как приличный прозападный лидер в России, помощь вовремя и в нужном объеме, благоприятная конъюнктура рынков и т.п. В конце 90-х гг. таких условий не было, и поэтому давать кредиты МВФ означало продолжать культивировать коррупцию. В конечном итоге Дж. Сакс грустно констатировал, что в отношении России были выбраны неверные методы работы: «Мы положили больного на операционный стол, вскрыли ему грудную клетку, но у него оказалась другая анатомия»³⁹.

Покинув пост советника в России, Сакса вернулся в Гарвард и возглавил там знаменитый Гарвардский институт международного развития, который, в том числе, контролировал и значительную часть российских реформ. Однако скандал в России, который возник в 1997 г. по вине его подчиненных, Андрея Шлейфера и Джонатана Хэя, и в который оказались вовлечены многие структуры американского правительства, привел к отставке Сакса и закрытию института. В 2004 г. он был вынужден покинуть Гарвард и перейти на работу в Колумбийский университет. Отчасти это произошло из-за неприязненных отношений с президентом Гарвардского университета Л. Саммерсом, отчасти из-за того, что в среде американской научной общественности окончательно сформировалось мнение о вине шокотерапевтов в провале российской стратегии США в 90-е гг. XX в. Дж. Сакс, как один из вдохновителей этого курса, превратился в «некомфортную» для престижнейшего университета фигуру⁴⁰.

Таким образом, после провала российского этапа его карьеры популярность Дж. Сакса, как влиятельного экономиста и сторонника радикальных неоклассических подходов, стала стремительно клониться к закату. В настоящий момент он занимает пост советника Генерального секретаря ООН по проблемам борьбы с бедностью, и учитывая, что мировой экономический кризис 2008–2009 гг. снова возродил интерес мировой политической элиты к кейнсианству, нет оснований ожидать, что шокотерапевтическая методика заинтересует кого-нибудь в ближайшем будущем.

Примечания

- 1 Подробно см.: Шенин С.Ю. Возвращение в Россию: стратеги и политика американской помощи (1990-е годы). СПб., 2008.
- 2 См.: Goldman M. Lost Opportunity: Why Economic Reforms in Russia Have Not Worked in Russia. W.W. Norton, 1994. P. 76.
- 3 См.: Ashund A. Building Capitalism: the Transformation of the former Soviet Block. Cambridge, 2002. P. 13.
- 4 Ibid. P. 71–82.
- 5 Ibid. P. 13.
- 6 См.: Curtius M. Bush Seeks Global Soviet Rescue Plan // The Boston Globe. 1991. Dec. 13. P. 2.
- 7 Sachs J. Home Alone 2 // New Republic. 1992. Iss. 26. Vol. 207, (Dec. 21). P. 23–26.
- 8 Sachs J. Goodwill is not Enough // The Economist. 1991. Iss. 7738. Vol. 321 (Dec. 21.). P. 101–103.
- 9 См.: Parks M. Russia Needs \$ 20 Billion in '92, U.S. Adviser Says // Los Angeles Times. 1992. Jan. 16. P. A9.
- 10 Sachs J. Goodwill is not Enough.
- 11 Ibid.
- 12 McManus D. News Analysis // Los Angeles Times. 1992. January 20. P. A4.
- 13 См.: Greenhouse S. \$44 Billion Needed to Aid Ex-Soviets in 1992, I.M.F. Says // The New York Times. 1992. April 16. P. A1.
- 14 Sachs J. Home Alone 2. P. 23–26.
- 15 См.: Mroz J. E. Russia and Eastern Europe: Will the West Let Them Fail? // Foreign Affairs. 1993/1994. Vol. 72. Iss. 1. P. 44–45.
- 16 См.: Sachs J. Home Alone 2.
- 17 Keatley R. Changes in Moscow's Political Climate Spread Gloom Among Western Advisors // Wall Street Journal. 1992. Dec. 18. P. A7.
- 18 Ibid. Искреннее возмущение Сакса можно было бы разделить, если бы он сам не выражал сомнения в возможности получения помощи еще во время координационной конференции в Вашингтоне в январе 1992 г. Когда же его тогда спросили, почему он в таком случае подталкивает Россию к «шоковой терапии», он ответил с раздражением: «Независимо от того, сможет ли Россия реализовать эту стратегию или нет, это – единственно правильная стратегия». – Reddaway P., Glinski D. The Tragedy of Russia's Reforms: Market Bolshevism Against Democracy. Washington, D.C., 2001. P. 234.
- 19 См.: Russia's Days of Shock Therapy Are Over // Wall Street Journal. 1992. Dec. 16. P. A1; Kaplan F. From New Russian Premier, A Familiar Sound on Economy // The Boston Globe. 1992. Dec. 16. P. 17.
- 20 Sachs J. Home Alone 2. P. 26.
- 21 Ibid.
- 22 См.: Hough J.F. America's Russia Policy: The Triumph of Neglect // Current History. 1994. Oct. P. 308.
- 23 См.: Sciolino E. Clinton Reaffirms Policy on Yeltsin // The New York Times. 1993. Dec. 16. P. A11.
- 24 См.: Sciolino E. US is Abandoning 'Shock Therapy' for the Russians // The New York Times. 1993. Dec. 21. P. A1.
- 25 Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N.Y., 2002. P. 107.
- 26 Ibid; Erlanger S. 2 Western Economists Quit Russia Posts // The New York Times. 1994. Jan. 22. P. 1.4.
- 27 Sachs J. Betrayal // New Republic. 1994. Vol. 210. Iss. 5 (Jan. 31). P. 17.
- 28 Цит. по: Taber G.M. They are Going to Pursue Dangerous Policies // Time. 1994. Vol. 143. Iss. 5 (Jan. 31). P. 90.
- 29 См.: Sachs J. Betrayal. P. 15.
- 30 Ibid. P. 14–17.
- 31 См.: Sachs J. Crash of Nations // New Republic. 1995. Vol. 212. Iss. 6 (Feb. 6). P. 11–12.
- 32 См.: Sachs J.D. When Foreign Aid Makes a Difference // The New York Times. 1997. Febr. 3. P. A17.

- ³³ См.: *Sachs J.D.* When Foreign Aid Makes a Difference // *The New York Times*. 1997. Febr. 3. P. A17.
- ³⁴ Реальный медицинский случай, имевший место в США начале XX в., когда некая Мэри Меллон, работавшая поваром в нескольких состоятельных семьях, оказалась разносчиком тифа без явных признаков болезни у себя.
- ³⁵ Цит. по: *Sanders B.* IMF 'Salvation' in Russia? // *Christian Science Monitor*. 1998. Vol. 90. Iss. 147 (June 25). P. 11.
- ³⁶ Ibid.
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ См.: *Bandow D.* IMF Failure Redux // *The Washington Times*. 1999. January 21. P. A17; *Barro R.J.* The IMF Doesn't Put Out, It Starts Them // *Business Week*. 1998. Iss. 3607 (Dec. 7). P. 18; *Sachs J.* Making It Work // *The Economist*. 1998. Vol. 348 (Sept. 12).
- ³⁹ *Sachs J.D.* What Went Wrong in Russia // *New Perspectives Quarterly*. 1999. Vol. 16. Iss. 1 (Winter). P. 31–32.
- ⁴⁰ См.: *Шенин С.Ю.* «Российский проект» Гарварда: от триумфа к позору // *Изв. Саратов. ун-та*. 2008. Т. 8. Сер. История. Международные отношения, вып. 2. С. 32.